
ИСТОРИЯ

УДК 930+94 (47)

Статья посвящена состоянию и развитию медицины в Ярославской губернии на начальном этапе Первой мировой войны (1914–1915 гг.). Приведены данные об организации и функционировании учреждений, которые были образованы для помощи раненым и беженцам, поступающим в Ярославский регион. Показана работа санитарного совета и врачей, перечислены мероприятия, проведённые в пользу раненых и больных воинов, находившихся в лазаретах губернии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лазарет; раненые; беженцы; Ярославская губерния; Первая мировая война; земства; благотворительность.

The article is devoted to the health and development of medicine in the Yaroslavl province, at the initial stage of the First World War (1914-1915). Provides information on the Organization and functioning of the institutions, which were formed to assist the wounded and refugees coming in Yaroslavl region. Shows the Health Council and the doctors listed activities conducted in favor of wounded and sick soldiers, were in hospital.

К e y w o r d s : infirmary; wounded; refugees; Yaroslavl Province; World War I; zemstvos; charity.

А. М. Чапаева

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
E-mail: anna.chapaeva.80@mail.ru*

Медико-санитарное дело в Ярославской губернии в Первую мировую войну (1914–1915 гг.)

Научная статья

А. М. Чапаева

P. G. Demidov Yaroslavl state University

Health care deal in the Yaroslavl province, during the first World War (1914–1915)

Research article

По истории Ярославского края периода Первой мировой войны опубликован целый ряд работ [1, 2], однако лишь немногие из них посвящены состоянию санитарно-медицинского дела в губернии в изучаемый период [3]. После оповещения высочайшими манифестами о войне, объявленной России Германией 20 июля и Австро-Венгрией 26 июля 1914 г., возникла необходимость ускорить организацию медико-санитарного дела на всей территории Российской империи. Данное направление деятельности осуществляло и патронировало Российское общество Красного Креста (РОКК), накануне войны объединявшее 109 общин сестёр милосердия. В годы Первой мировой войны деятельность РОКК распространялась на пять регионов: Северный, Северо-Западный, Юго-Западный, Кавказский и Внутренний, во главе которых стояли уполномоченные Российского общества Красного

Креста. Главной задачей общества являлась организация лечебных учреждений и оказание медицинской помощи больным и раненым воинам.

Труд медицинских работников на полях сражений, в лазаретах, госпиталях был тяжёл и требовал не только больших физических, но и колоссальных моральных затрат. Одной из существенных проблем, стоявших перед РОКК, была катастрофическая нехватка квалифицированных кадров. Русское земство первым пришло на помощь учреждениям Красного Креста: органы местного самоуправления поставили перед собой задачу организационного решения эвакуации, размещения и лечебного обеспечения раненых и больных солдат.

25 июля 1914 г., немедленно после начала мобилизации в русскую армию, Московская губернская земская управа организовала специальную комиссию из гласных губернского земского собрания

© Чапаева А. М., 2019

и совместно с ней выработала проект объединения всех земств в масштабе Российской империи в деле помощи раненым бойцам. Председатель губернской управы по телеграфу обратился во все губернские земские управы с предложением организовать совместную работу земств в ответственном деле помощи раненым и больным воинам, и с этой целью 30 июля был созван съезд уполномоченных губернских земств (по два человека от губернии с правом совещательного голоса: в 1914 г. Ярославскую губернию представляли С. М. Леонтьев и Д. Е. Тимрот, в 1915 г. уполномоченных было уже трое – К. К. Черносвитов, кн. Д. Д. Урусов и В. И. Ивановский) [4, с. 1–3; 5, с. 4].

Объявление о мобилизации русской армии поступило 30 июля 1914 г., после чего последовательно приказами военного министра от 5 и 13 августа 1914 г. были введены в действие сначала «Временное положение об эвакуации раненых и больных», затем приказом № 529 «Положение о военно-санитарных учреждениях и заведениях военного времени». Таким образом, военно-медицинская служба империи располагала весьма ограниченным временным люфтом (порядка двух-трех недель) для того, чтобы успеть обеспечить лазаретами, госпиталями, санитарными работниками, военными врачами, медикаментами, перевязочными средствами, оборудованием территорию военных действий.

Одним из результатов такой неподготовленности явился дефицит госпитальных мест на фронтах и в тылу. В рамках решения проблемы Военно-санитарное ведомство и РОКК запросили содействия Всероссийского земского союза и Союза городов – общественно-политических организаций, основанных в августе 1914 г. для оказания всемерного содействия и помощи больным и раненым бойцам. Ярославская губерния одной из первых поддержала создание союзов.

Первоочередной и важнейшей задачей земских комитетов являлось немедленное открытие и оборудование госпиталей на территории своей губернии. Дело это было ответственным и нелегким. К 1900 г. в Ярославском крае, согласно сведениям «Вестника Ярославского земства», один врач приходился на 4620 чел. в городах и на 25302 чел. в уездах, а средняя доступность больничной помощи населению для всей губернии составляла: по числу жителей на одну больницу 1:33256 чел., по числу жителей на одну кровать [6, с.76–79]. До 1914 г. Ярославль не располагал больницей, находящейся

целиком на городском бюджете: зажиточные горожане пользовались услугами частных врачей и лечебниц; «общедоступными» для жителей города были койко-места (20 шт.) в губернской земской больнице (в настоящее время больница им. Н. В. Соловьева, расположенная по адресу ул. Загородный сад, 11), за которые органы местного самоуправления каждый год получали вспомоществование из городской казны [7]. Благодаря деятельности земств и помощи меценатов в 1914 г. у Романовской заставы в г. Ярославле создаётся новое лечебное учреждение – городская больница на 60 коек (сейчас это старое здание Ярославской областной клинической больницы, расположенное по адресу просп. Октября, 67). Земства также устраивали губернские съезды врачей (до 1917 г. на ярославской земле их состоялось шесть).

28 июля 1914 г. был организован Ярославский губернский комитет помощи больным и раненым при губернской земской управе – общественный орган, в состав которого вошли губернские гласные, представитель Ярославского городского управления и часть служащих губернского земства. При губернском земском комитете сформирована комиссия для непосредственного наблюдения и разработки вопросов, связанных с лечением больных и раненых воинов, куда вошли члены губернской управы, земские служащие, главным образом врачи. С первых дней своего существования комиссия развернула интенсивную масштабную деятельность. Так, в течение августа и сентября 1914 г. она собиралась почти ежедневно и только с октября, когда закончилась в основном организационная работа, собрания стали проходить два раза в неделю.

На расходы, связанные с оказанием помощи больным и раненым, в распоряжение губернского комитета было выделено 100000 руб. (для сравнения: дойная корова стоила 60 руб.). Дело организации призрения и лечения воинов со стороны губернского и уездных комитетов, а также их исполнительных комиссий на ярославской земле заключалось в открытии и обустройстве лазаретов на 3000 коек; поиске удобных зданий/помещений, пригодных для размещения такого количества больных и раненых; оборудовании этих мест под лечебные заведения (снабжение их ванными, перевязочными, операционными, специальным инвентарём, медикаментами); наборе соответствующего квалифицированного персонала (врачи, фармацевты, фельдшеры, сестры милосердия,

санитары) и т. д. Помимо организации самих лазаретов, в обязанности губернского комитета входила забота о доставке туда больных и раненых с железнодорожной станции и об их транспортировке между лазаретами. Так, для улучшения условий перевозки раненых губернский комитет приложил большие усилия по организации трамвайного сообщения от станции Всполье до лазарета при Винном складе [8, л. 21].

Уже летом 1914 г. в Ярославле было открыто лечебное учреждение на 25 коек для военных. Подобные медицинские учреждения появились в сёлах Великое, Диево-Городище, Бурмакино и других населенных пунктах Ярославского края. Губернским земским комитетом выделено 20 коек для военнослужащих в психиатрическом отделении земской больницы. В большинстве случаев медицинские учреждения существовали благодаря пожертвованиям. Примером может служить «Голодухинская» больница, построенная на средства купца П. А. Голодухина. Его вдова, Ю. Голодухина, пожертвовала на клинику 500000 руб.

Земствами планировалось, что Ярославль будет принимать раненых разной степени тяжести, однако возникали проблемы с наличием мест в лазаретах и отправкой выздоравливающих на фронт. На заседании Ярославского губернского комитета по оказанию помощи раненым от 17 сентября 1914 г. было принято решение о создании специальной комиссии из представителей города и земства с участием двух врачей. Данная комиссия распределяла раненых по лазаретам в зависимости от характера ранений и принимала все необходимые меры к скорейшей и наиболее удобной перевозке раненых с вокзала в лазарет. В случае заболевания раненого либо изменения характера ран, а также болезни инфекционными или другими болезнями перемещались в военный лазарет или губернскую земскую больницу [8, л. 26].

Каждое губернское земство должно было вернуть на своей территории определённое количество коек (Ярославская губерния планировала разместить 3000 коек). Комитетом союза для приёма и выписки раненых был устроен ночлежно-питательный пункт на 30 коек. На вокзале в Ярославле также имелся питательный пункт с подачей горячей пищи (два блюда) одновременно на 400 человек.

В исследуемый период в губернии неоднократно проводились сборы пожертвований «на войну». Сюда входили: кружечные сборы (обычно устраивались по уездам уездными комитетами); фургонные

сборы вещами и продуктами; сборы со спектаклей, вечеров, концертов в пользу раненых воинов. Вот как об одном таком сборе вещей на нужды раненых и больных солдат рассказывала газета «Голос» от 8 октября 1914 г. [9]. В объявлении указывалось, что 10, 11 и 12 октября по улицам Ярославля пройдут фургоны для сбора тёплых вещей, одежды, белья и т. п. В назначенный день, 10 октября, в 10.00 сборщики одновременно двинулись по городу, издавая при этом звуковые сигналы, для того чтобы привлечь внимание жителей. Собранные вещи свозились в помещение бывшего табачного магазина Дунаева и на новые склады на Большой Линии. «Голос» от 14 октября так описывал ситуацию: «Мало нашлось желающих взять на себя окраины города. А между тем, едва ли сборщики на центральных улицах могли вынести столько удовольствия, столько светлых эмоций, как «фургонщики» окраин <...> Население маленьких домиков... несло в фуры всё, что могло. И росли горы платья, табака, чая, сахара, яблок, домашней утвари. Одних только самоваров с обитателей «фабричных каморок» собрали 11 штук [10].

А вот итоги трёхдневного фургонного сбора: «Закончился разбор на Дунаевском складе: 10 тюков тёплых рубашек, 750 брюк, 725 пиджаков, 473 штуки шуб, полушубков и пальто, 3180 пар носков, 500 пар портянок, 1900 пар мужского белья, 200 пар валенок, 800 шарфов, 950 полотенец и т. д.» [11]. Сюда нужно добавить более 150 пудов чая, сахара, табака и мыла [11]. Такие же сборы проводились и другими общественными комитетами и организациями. Например, «в воскресенье и понедельник, 28 и 29 сентября в Ярославле, Норском, Диево-Городище и с. Великом будет произведён кружечный сбор в пользу Красного Креста. В воскресенье с 12 час. дня в помещении губернского правления начнётся выдача сборщика кружек и значков для продажи; в 2 часа в соборе будет отслужен молебен, по окончании которого и начнётся сбор» [12].

Значительная часть благотворительных акций проводилась по инициативе Дамского комитета, о чем знали на фронте. Оттуда для комитета приходили благодарственные письма. Они были опубликованы в местной периодической печати: «Генерал-майор А. А. Фогель просит напечатать следующее: «Шлю сердечную благодарность дамскому комитету по сбору пожертвований в Ярославле за присланные нижним чином 46-й артиллерийской бригады тёплые вещи

и подарки, которые выданы по принадлежности. Командир 46-й артиллерийской бригады генерал-майор Фогель» [13]. Тут же публикуется благодарность и от нижних чинов 1-й батареи 46-й артиллерийской бригады.

В ряде городских лазаретов Ярославля были устроены рождественские ёлки. При обсуждении этого вопроса в городском комитете высказывались опасения, что ёлки не доставят должного удовольствия раненым, как людям взрослым, которые к тому же не знали такого обычая у себя дома; а для более тяжело раненых от устройства ёлок ожидался даже вред. Однако проведённые праздничные мероприятия показали обратное. Согласно источнику, «по общим отзывам ёлки доставили огромное удовольствие как выздоравливающим, так и еще больным солдатам» [14]. Во всех лазаретах ёлки проводились на частные пожертвования членами лазаретных попечительств.

В ярославских госпиталях размещалось достаточно большое количество раненых, ввиду чего губернским комитетом были введены должности двух консультантов-хирургов, приглашены массажисты, зубной врач, организован рентгеновский кабинет. Больным, нуждавшимся в неотложной оперативной помощи, оказывали ее в лазаретах. В более сложных случаях больные переводились в лазарет губернской земской больницы и оперировались лучшими земскими врачами в присутствии лазаретных коллег. Однако такая оперативная помощь подверглась критике со стороны Исполнительной губернской комиссии: в протоколе от 16 декабря 1914 г. комиссия высказалась о невозможности проведения полного качественного осмотра больных при наплыве большого количества подлежащих осмотру пациентов и поставила вопросы о нарушении врачами внутреннего распорядка [15, л. 89]. Ввиду очевидного отрицательного ответа на данные вопросы такие пациенты достаточно быстро переводились впоследствии в тот лазарет, откуда они поступили, и продолжали получать лечение уже в качестве стационарных больных [16, с.11].

11 октября 1915 г. на заседании Комитета её императорского величества великой княжны Татьяны Николаевны было составлено положение № 11888, в соответствии с которым данный комитет должен был открыть дополнительные временные амбулатории в местах скопления беженцев, снабжать оборудованием и медикаментами врачебно-санитарные отряды [17, л. 50]. Озаботившись

выработкой плана действий, комитет обращался к своим отделениям и всем организациям (в том числе на ярославской земле) с призывом установить тесное взаимодействие с общественными, благотворительными и национальными организациями для помощи пострадавшим от военных действий.

В 1915 г. выяснилось, что так называемые «летучие эвакуационные комиссии» не справляются с наплывом раненых. Проблема состояла в том, что в госпиталях задерживались уже выписанные, но еще не отправленные на родину бойцы. Приблизительно в то же время ярославский губернский комитет по оказанию помощи больным и раненым изменил функции некоторых сельских лазаретов, превратив их в патронаты преимущественно для неизлечимо больных и получивших сильные увечья солдат [16, с. 3]. Подобные патронаты имели характер богадельни-приюта, сочетая социально-адаптационную функцию с функциями лечебного заведения.

В целом, согласно данным источника, на 1 мая 1915 г. общее число коек в госпиталях и лазаретах Ярославской губернии составляло 4912. Из них Всероссийскому земскому союзу принадлежало 2366, Военному ведомству – 1555, Союзу городов – 907, Красному Кресту – 114. Ярославское земство удерживало пальму первенства в деле помощи раненым бойцам, хотя по количеству койко-мест губерния уступала соседям. Костромская губерния располагала 6464 местами, Владимирская – 6122, Тверская – 4526. Вологодская значительно проигрывала Ярославской губернии, насчитывая 2796 койко-мест [5, с. 37]. В пятерку лидеров внутреннего района империи входили Московская (102457 мест), Петроградская (28924), Харьковская (19796), Донская обл. (13590) и Орловская (11816) губернии.

Органы местного самоуправления ответственно подходили к делу организации помощи фронту. Так, 12 июня 1915 г. начала свою работу специальная комиссия для обследования ярославских госпиталей губернского земского комитета с целью выяснения дефектов госпитального устройства. В состав комиссии входили: госпитальные врачи Э. Д. Нейштадт и О. И. Спасокукотский, заведующий Бюро губернского земского комитета Н. Н. Курочкин, старший врач губернской земской больницы В. П. Доброклонский, земский инженер и архитектор Н. Ю. Лермонтов, смотритель госпиталей Ф. Д. Андреев. Обход госпиталей занял трое суток – с 18 по 20 июня включительно. Было

обследовано 7 госпиталей, находившихся в ведении губернского земского комитета. «Врачебно-санитарный обзор» за 1915 г. даёт подробное описание данной проверки [18]. В ходе ревизии выяснилось, что если все лазареты устраивать соответственно нормам, то число коек сократится в два раза, что не являлось целесообразным в данное время.

В конце лета 1915 г. произошёл сильный наплыв эвакуированных больных и раненных из Москвы в ярославские лазареты. Отступление русской армии на новые позиции заставило свернуть госпитали в ряде губерний внешнего района империи (Варшавской, Лифляндской, Люблинской, Гродненской и др.). Москва оказалась переполненной ранеными из госпиталей ближайшего тыла. Ярославский губернский комитет освободил помещение общества трудовой помощи, которое прежде использовал в качестве временного приюта-ночлежки для выписываемых из госпиталей на родину воинских чинов. Здание было рассчитано на 20 коек в качестве финального отделения при Винном складе. Необходимость в новых помещениях для госпиталей была ощутимой из-за вышеуказанных обстоятельств в конце лета, но уже к осени стала терять остроту. Вышеупомянутый лазарет был закрыт, однако компенсирован соответствующим увеличением количества коек в других госпиталях.

Интересна деятельность инфекционного барака, начавшего свою работу в Ярославле в январе 1915 г. Первые три месяца барак функционировал слабо. Инфекционные больные поступали в него периодически и только из Москвы: так, заражённых сыпным тифом было 5 чел., из них 1 скончался, и возвратным тифом – 6 чел. Однако уже в мае прибыло 18 чел., из которых 6 были заражены брюшным тифом, 6 – сыпным тифом, 2 – возвратным, 4 чел. скончались от сыпного тифа. За вторую половину 1915 г. в инфекционный барак поступило 30 чел. с брюшным тифом, 10 – с возвратным, 4 – с сыпным тифом [16, с. 9]. Опасность, которой подвергались лазареты для раненых от появления в них заразных больных, была очень высока, поэтому встал вопрос об устройстве особого распределительного госпиталя для временного размещения всех раненых и больных из Москвы до выявления у них заразных заболеваний. Также обсуждалась организация изоляционного лазарета для тех, кого подозревали в переносе инфекционных болезней. Тем не менее данную инициативу отклонили из-за отсутствия финансовых средств.

Содержание одного больного в шести ярославских лазаретах обходилось в среднем 33,6 коп. в день; максимум расходов падал на госпиталь при казённом винном складе – 34 руб. 7 коп., минимум был в лазарете при реальном училище – 32 руб. 7 коп.

Как правило, за одним врачом было закреплено несколько лазаретов. Под контролем известного доктора Н. В. Соловьёва находился лазарет при казённом винном складе и при мужской гимназии. В ведении доктора Г. Г. Фалька состояли лазареты при Демидовском лицее, реальном училище и Мариинской женской гимназии. Каждый врач обязан был посещать госпиталь, как минимум, один раз в неделю. Ко времени прихода доктора отбирались больные, нуждавшиеся в медицинском консилиуме для установления диагноза и определения лечения, затем врач проводил осмотр других пациентов. Операции проводились врачами лазарета в присутствии консультантов Всероссийского земского союза, доктора Н. В. Соловьёва или Г. Г. Фалька.

24 августа 1915 г. под председательством К. К. Черносвитова состоялось организационное собрание Кружка дам, в ходе которого был организован Дамский комитет, избраны должностные лица и обозначены задачи деятельности: 1) по питанию и встрече раненых на вокзале; 2) по снабжению раненых печатным материалом для чтения; 3) по призрению детей ушедших на войну родителей; 4) по снабжению раненых тёплым бельём и одеждой [16, с. 13]. Первым поручением от губернского комитета была заготовка белья для лазаретов г. Ярославля и г. Ростова на 1000 раненных в количестве 30239 штук. Дамский комитет, при содействии монахинь Казанского женского монастыря и женских учебных заведений, исполнили задание в короткий срок и с незначительными издержками.

Члены Дамского комитета охотно принимали участие в подготовке помещений под лазареты. В каждом лазарете, кроме лазарета при губернской больнице, комитет организовал попечительство о раненых. Попечительства состояли из дам и студентов, работа велась посредством ежедневных двух или трёхсменных дежурств. Дежурные могли нести все обязанности или исполняли только особые функции (например, исключительно по хозяйственной части или по оказанию помощи при перевязках). Во главе каждого попечительства стояла попечительница, следившая за общим порядком

и нуждами своего госпиталя и являвшаяся представительницей на собраниях Дамского комитета.

Все необходимые средства для осуществления задач попечительства предоставлялись Дамским комитетом, в их израсходовании каждое попечительство давало отчёт последнему. Кроме средств Дамского комитета, попечительства привлекали их самостоятельно путём сбора пожертвований, добровольных взносов и т. д. Лицейские и гимназические попечительства также получали в своё распоряжение добровольные отчисления от жалования преподавательского и административного персонала.

Кроме ухода за ранеными в период их лечения, попечительства предоставляли помощь воинам при выходе из лазарета: выдавали небольшие денежные суммы; снабжали, когда было необходимо, тёплой одеждой, продуктами, сахаром, табаком. В Рождество Дамский комитет устраивал для раненых бойцов ёлки, разнообразные развлечения, раздавал подарки. На Пасху члены комитета готовили для раненых за свой счет разговения, организовывали для них посещение театра и кинематографа. Летом для раненых Дамский комитет неоднократно проводил загородные прогулки на парходах Кашина в знаменитый Толгский монастырь и живописный пригород Ярославля – Норское.

Больным и раненым воинам, находившимся на лечении в госпиталях губернии, собиралась для чтения печатная продукция. С этой целью комитетом в разных частях города были выставлены пять ящиков для сбора газет и журналов, которые распределялись затем по всем госпиталям. В каждом лазарете были составлены небольшие библиотеки из книг, дозволенных военным ведомством для чтения нижним чинам. На средства комитета выписывались семь экземпляров газеты «Русское Слово». Редакция газеты «Голос» предоставляла свои издания безвозмездно. Кроме того, Дамским комитетом было выполнено поручение Ярославского губернского земского комитета – заготовить необходимое количество тёплой одежды для раздачи беженцам. Всего было собрано и изготовлено 3643 шт. тёплой одежды, белья, шапок и прочих принадлежностей [16, с. 17].

В период обострения международной обстановки за полтора года до начала Первой мировой войны в Ярославской губернии в 1912 г. был организован Санитарный совет, на котором рассматривались медико-санитарные вопросы: набор

первых санитарных врачей, нормы больничного строительства, определение размера заработной платы персонала.

Работа санитарного врача носила больше консультативный характер. В частности, ему приходилось вести общее наблюдение за деятельностью санитарного отдела в его обычной работе и давать заключения по вопросам, возникающим в участках, например в связи с выпиской медикаментов, подбором дополнительного медицинского персонала и пр.

Санитарный врач был обязан выезжать на объекты в уезды (чаще всего такими объектами выступали строящиеся больницы). Вопросы о профилактических мерах против заразных болезней, которые могли быть завезены с фронта, заставили уездное земство провести ряд экстренных мероприятий. В их числе строительство «заразных» барачков в Тверицах (20 коек), скорейшая достройка и оборудование общего госпиталя в с. Диево-Городище. В конце сезона приступили к строительству «заразного» барака на 10 коек с субсидией от губернского земства. В связи с выработкой профилактических мер против заражения инфекционными заболеваниями санитарный врач был обязан участвовать в работе ряда комиссий, готовить доклады по актуальным вопросам здравоохранения и санитарно-медицинского дела, участвовать в санитарных советах.

Таким образом, первые два года войны оказались самыми сложными в финансовом и организационном аспекте. Создавались различные фонды, «кружечные сборы», акции, писались прошения в вышестоящие организации и т. д. Врачи, фельдшеры и младший обслуживающий персонал были готовы работать не только без выходных дней, но и без оплаты труда. Благодаря их самоотверженному труду, а также деятельности органов местного самоуправления и общественных организаций Ярославская губерния смогла разместить и оказать квалифицированную санитарно-медицинскую помощь раненым, направленным в регион с территории военных действий. Сложившаяся в рассматриваемом периоде медицинская служба, включала в себя комплекс вполне организационно оформившихся штатных медицинских подразделений, частей и учреждений.

Ссылки

1. Иерусалимский Ю. Ю., Передбогов А. И., Волков А. А. Ярославская губерния накануне

и в годы Первой мировой войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2012. № 4–5. С. 20–24.

2. Марасанова В. М. Деятельность губернаторов Верхневолжского региона России в условиях Первой мировой войны (август 1914–февраль 1917 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 8. С. 132–139.

3. Гулин А. О. Организация медицинской и социальной помощи больным и раненым воинам в начале Первой мировой войны (на материалах Костромской и Ярославской губернии) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 5 С. 70–73.

4. Доклад Московского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам Московскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 г.: с приложением денежного баланса сумм комитета на 1 января 1915 г. и карты распределения госпиталей в Московской губернии / Всерос. зем. союз. Моск. губ. ком. М.: Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1915. 104 с.

5. Собрание уполномоченных губернских земств в Москве 7–9 сентября 1915 г. Журналы заседания / Всерос. зем. союз. Собрание уполномоченных губ. земств (1915; Москва). М., [1916]. 234 с.

6. Вестник Ярославского земства. Ярославль, 1900. № 333. 89 с.

7. Дружинин П. Н. Земская и городская реформы в Ярославской губернии // Очерки истории Ярославского края. Ярославль, 1974. С. 57.

8. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 1173.

9. Голос (Ярославль). 1914. 8 окт.

10. Голос (Ярославль). 1914. 14 окт.

11. Голос (Ярославль). 1914. 18 окт.

12. Голос (Ярославль). 1914. 27 сент.

13. Голос (Ярославль). 1915. 3 янв.

14. Голос (Ярославль). 1915. 1 янв.

15. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1172.

16. Врачебно-санитарный обзор Ярославского Губернского Земства. 1916. № 1. 91 с.

17. ГАЯО. Ф. 79. Оп. 13. Д. 976.

18. Врачебно-санитарный обзор Ярославского Губернского Земства. 1915. № 2. 17 с.